

УДК 339.9

О. А. Тюрина

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: Tyurina.oa@rea.ru

ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: мировая экономика, международные экономические отношения, глобализация, деглобализация, Российская Федерация.

В условиях продолжающего роста волатильности мировой экономики и попыток увеличивающейся дестабилизации международных экономических отношений со стороны западных государств и их стремления сохранить «порядок, основанный на правилах», для большинства стран мира, прежде всего государств с развивающимися рынками, на первое место выходит необходимость реализации собственной политики долгосрочного и поддержания устойчивого социально-экономического развития. Эта тенденция стимулирует страны «Глобального Юга» искать новые модели и механизмы как социально-экономического развития, так и новые инструменты обеспечения международных экономических отношений, которые бы обеспечивали равноправное и предсказуемое взаимодействие на международном уровне. Эти тенденции стимулируют развитие и углубление деглобализации – процесса развития торгово-экономических отношений в рамках континентов и отдельных регионов мира. В этих условиях актуализируется задача научного исследования процессов деглобализации, факторов, обеспечивающих их развитие, цели, которые при этом преследуют отдельные государства. Цель статьи – изучить и охарактеризовать современные процессы деглобализации. Особенно важны процессы деглобализации для Российской Федерации, которая переживает период беспрецедентно жестких санкций, непрерывно вводящихся со стороны западных партнеров с целью подрыва социально-экономического процесса в нашей стране, и при этом формирует новые механизмы и принципы развития мировой хозяйственной системы и отношений между ее субъектами.

О. А. Tyurina

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: Tyurina.oa@rea.ru

DEGLOBALIZATION: MYTH OR REALITY?

Keywords: world economy, international economic relations, globalization, deglobalization, Russian Federation.

In the context of the continuing growth of the volatility of the world economy and the attempts of increasing destabilization of international economic relations by Western states and their desire to preserve the “rules-based order”, for most countries of the world, primarily states with emerging markets, the need to implement their own long-term policy and maintain sustainable socio-economic development comes first. This trend encourages the countries of the “Global South” to look for new models and mechanisms for both socio-economic development and new tools for ensuring international economic relations that would ensure equal and predictable interaction at the international level. These trends stimulate the development and deepening of deglobalization – the process of developing trade and economic relations within continents and individual regions of the world. In these conditions, the task of scientific research of the processes of deglobalization, the factors ensuring their development, the goals pursued by individual states is actualized. The purpose of the article is to study and characterize the modern processes of deglobalization. The processes of deglobalization are especially important for the Russian Federation, which is going through a period of unprecedented tough sanctions continuously imposed by Western partners in order to undermine the socio-economic process in our country, and at the same time forms new mechanisms and principles for the development of the global economic system and relations between its subjects.

Современное экономическое развитие и те кризисы, с которыми оно сталкивается, ставит перед странами и бизнесом вопросы, связанные с рисками взаимозависимости. Глобализация, при которой макроэкономические силы, торговая политика и глобальные цепочки поставок более тесно связывают страны и корпорации, пересма-

тривается из-за геополитических проблем, безопасности и экономики. В результате многие правительства, деловые круги и частный сектор рассматривают ценность перехода к более изолированному подходу к торговле, поскольку страны стремятся позиционировать свою самостоятельность в быстро меняющемся мире.

Исходным пунктом этого анализа становится точка зрения, что «за сокращением мировой торговли, вызванным двумя мировыми войнами, последовала 60-летняя «растущая глобализация», данный период ознаменовался периодом «гиперглобализации», продлившийся вплоть до финансового кризиса 2008 г.» [1].

Экономическая глобализация увеличила благосостояние многих стран, особенно Китая и Индии. Это привело к росту среднего класса в этих и многих других странах с низкими доходами, придав импульс глобализации с появлением новых потребителей. Также глобализация помогла стабилизировать инфляцию в развитых странах [14]. Поскольку затраты на внутреннее производство возросли, а глобальные предприятия начали предлагать более дешевые товары для удовлетворения растущего потребительского спроса.

Однако, не смотря на все преимущества, развитие процесса глобализации никогда не было однородным, а начиная с 1980-х гг., и особенно с начала 1990-х гг., в условиях глобализации способность государств, особенно стран с развивающимися рынками, управлять своей экономикой и регулировать ее снижалась по мере того, как корпорации и другие негосударственные субъекты приобретали все большее влияние [4]. Многие страны мира, в том числе Иран, Ирак, Ливия, Куба, Российская Федерация, подверглись санкционному давлению, которое призвано разрушить экономики этих стран, и при этом оказывает негативное влияние на мировую экономику в целом, нарушая производственные, логистические, торговые, финансовые процессы [7].

Современные торговые войны, бесправие среднего класса в развитых странах и растущая обеспокоенность по поводу чрезмерной зависимости от торговли с отдельными партнерами привели к периоду замедления глобализационного процесса и поиска новых форм международного взаимодействия на основе обеспечения национальных интересов каждой страны [7; 11]. Возросшее неравенство между странами оказало негативное воздействие на социальную и политическую стабильность как мира, так и отдельных стран и регионов, а попытки западных государств любым путем сохранить «глобализацию», т.е. свою экономическую и политическую власть над миром, прежде всего – возможность управлять и регулировать потоки сырья, продовольствия, финансов,

контролировать мировые рынки и т.д., провоцируют кризисы, социально-экономические проблемы и даже военные конфликты. Сбои в глобальных цепочках создания стоимости, порожденные такими процессами, как пандемия COVID-19, растущие идеологические разногласия и «зеленый переход» и др., побудили правительства и корпорации пересмотреть вопрос о внешней зависимости и начать поиск устойчивых моделей роста и надежных партнеров.

Таким образом, сегодня мир движется в сторону *деглобализации* как возможности для отдельных стран и межгосударственных объединений защитить свои экономики, свои рынки, свои финансовые системы от негативного влияния глобальных тенденций, и эта тема нуждается в дальнейшее проработке и анализе эмпирического материала. При этом, по мнению автора, процесс деглобализации объективен, необратим и представляет собой следствие фундаментальных изменений в мировой экономике, спровоцировавшее фрагментацию мирового хозяйства.

Вопросы деглобализации как одной из усиливающихся тенденций развития международных экономических отношений исследуются не одно десятилетие. Так, новатором в данной сфере исследования стал У. Беллоу, опубликовавший фундаментальную работу под названием «Деглобализация – идеи для новой мировой экономики» [8]. Автором подчеркивается необходимость сдвига в сторону децентрализованной экономической модели развития мира, позволяющей всем странам ориентироваться на собственные интересы и ценности. Более того, Беллоу утверждает, что регулирующие национальные институты находятся в кризисе, а входящие в них государства во многом лишились экономического суверенитета.

Рассматривая российских ученых и феномен «*деглобализации*», стоит упомянуть О.О. Комолова, который в своей статье «Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике» обосновывает точку зрения, что деглобализация характеризуется обострением протекционистской политики государств и расширением санкционных режимов, которые все шире применяются против очень многих государств. Автором установлено, что, с одной стороны, условия деглобализации дают государствам инструменты поддержки национальных производителей и развития приоритетных отраслей

экономики, а с другой – повсеместная радикализация политического дискурса усиливает риски роста социальной напряженности и вооруженного противостояния [2].

Российские авторы также обращают внимание на процессы деглобализации в мировой финансовой системе, подчеркивая, что сейчас мировая финансовая система переживает трансформационный период, характеризующийся существенным изменением географии и состава ее главных участников [1].

Но на сегодняшний день нет общего подхода к формулировке данного понятия, несмотря на устойчивое развитие самого процесса, активно влияющего на торговую политику все большего количества стран мира [3], так как западная либеральная наука принципиально не разрабатывает данное направление экономической теории, несмотря на рост и усиление самой тенденции, либо придает ей негативную окраску, уравнивая понятие деглобализации с рецессией. Ввиду этого анализом данного процесса вплотную занимаются преимущественно (исключительно) в регионе БРИКС, в то время, как представители западных исследователей продолжают обосновывать преимущества глобализации для всего мира [10; 12].

В последние годы дебаты по поводу деглобализации усилились в связи с политическими, социальными и экономическими событиями. Глобальный финансовый кризис 2008 г. заставил многих усомниться в преимуществах глобализации, а правительства некоторых стран начали проводить протекционистскую политику. Эту тенденцию подпитывает рост антиглобалистской риторики, а также многомерные социальные и экологические проблемы, включая изменение климата, международную безопасность и пандемию COVID-19. Краткосрочное сокращение торговых потоков негативно повлияло на занятость, экономический рост и производительность, что привело к снижению темпов инноваций и инвестиций в промышленность. Хотя мировая экономика демонстрирует признаки устойчивости, учитывая снижение темпов глобальной инфляции еще предстоит увидеть, как тенденция к деглобализации будет развиваться в предстоящие годы.

Рост регионализма и протекционизма, возвращение напряженности времен Холодной войны породили прогнозы о том, что эпоха «гиперглобализации», охваченная атавистическими силами, подходит к кон-

цу. Исторически сложилось так, что модель «два шага вперед, один шаг назад» часто становилась мотивом геополитической агонии, которой предшествовали территориальные конфликты и междоусобные войны, а не приводит к всеобщему благоденствию, на что и была нацелена реализация плана «глобализации» [11].

В связи со всем вышесказанным автором предложены основные маркеры деглобализации, которые включают в себя:

- Рост объемов взаимной торговли между развивающимися странами и существенное увеличение удельного веса этих стран в международной торговле. Так, рост объемов взаимной торговли между развивающимися странами в 2022 г. по сравнению с 2016 г. составил 75% и достиг 12 трлн долл США. В частности, данная тенденция прослеживается в отношении топлива и промышленных товаров (рост в 2,5 раза и в 1,5 раза соответственно в 2022 г. по сравнению с 2016 г. Доля развивающихся стран в международной торговле увеличилась на 5% в 2022 г. и составила 45% [14];

- Усиление торговых войн и рост протекционизма на страновом уровне барьеров, таких как тарифы и квоты. Так, США в 2017-2021 гг. ввели тарифы на импорт стали и алюминия, а также на ряд китайских товаров, в том числе высокотехнологичных, что привело к активизации «торговой войны» с КНР, которая, в ответ на эти недружественные шаги, также ввела ряд пошлин на импортируемую из США продукцию, что усилило это «торговую войну». Англия, вследствие выхода из ЕС (Brexit) также активизировала политику защиты национального рынка, как и другие страны, например, Индия. Экономические санкции против России, введенные США и ЕС, а также другими государствами «коллективного Запада», крайне негативно повлияли на соответствующие государства, прежде всего ЕС.

- Сокращение потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в западные экономики в пользу их стремительного роста в развивающиеся регионы (таблица).

Согласно табл. 1, потоки ПИИ в развитые страны за последние 7 лет существенно сократились (снижение составило 75% или 965,3 млрд долл.), в то время, как инвестиционная привлекательность стран с развивающимся рынком, наоборот, находится на стадии устойчивого роста, что подтверждается данными официальной статистики.

Приток ПИИ в развитые и развивающиеся страны в 2016-2022 гг., в млрд долл

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Развивающиеся страны	659,8	701,7	697,2	709,1	646,5	880,8	916,4
Развитые страны	1343,6	943,2	678,2	998,7	315,5	597,3	378,3

Примечание: составлено по [14].

Таким образом, фактически можно говорить о об инвестиционном кризисе в ряде развитых стран [5];

- Локализация глобальных цепочек поставок и сокращение числа глобальных слияний и поглощений.

Острые сбои в цепочках поставок и растущий протекционизм усилили опасения по поводу всеобщего дефицита, что заставило правительства рассмотреть такие стратегии, как перешоринг (перенос своих цепочек поставок домой), ниаршоринг (построение цепочек поставок с соседями) и френдшоринг (доверие своих цепочек поставок своим партнерам). Правительства также проводят промышленную политику в свете недавних геополитических событий. Стоит упомянуть Закон США о чипах и науке, или же Закон о чипах (Закон о создании полезных стимулов для производства полупроводников для Америки), принятый в 2022 г., и Закон о европейских чипах, одобренный в апреле 2023 г., были вызваны глобальной нехваткой полупроводников и направлены на обеспечение адекватного производства чипов, произведенных в США и ЕС, для отечественных производителей – при этом отечественные технологии стоят дороже, чем импортные [13].

- «Зеленый переход».

Энергетика является ключевым сектором, за которым следует следить как с точки зрения глобализации, так и с точки зрения деглобализации. Общий стимул для стран решать проблему изменения климата стал в последние годы основным источником глобального сотрудничества. Однако механизмы «зеленого» перехода требуют более пристального внимания и тщательного подхода. Развитие возобновляемых источников энергии фундаментально изменит торговые потоки ископаемого топлива, переход к «зеленой» экономике должен будет поддерживаться горнодобывающей промышленностью, которая будет использоваться для создания ее инфраструктуры. Это приведет к усилению торговой интеграции стран, богатых полезными ископаемыми.

Стремление к долгосрочному увеличению доли энергии, получаемой из возобновляемых источников, обусловлено сокращением углеродоемкой транспортной инфраструктуры и процессами ценообразования на выбросы углерода, действующими как фактические тарифы. Растущие опасения по поводу энергетической безопасности и волатильности цен на ископаемое топливо также повысили интерес к внутренним возобновляемым источникам энергии.

Таким образом, к движущим силам деглобализации можно отнести следующие факторы:

- Политические изменения: изменения в политических системах, приход к власти протекционистских режимов, которые отдают приоритет национальным интересам и суверенитету;
- Торговые барьеры и тарифы: введение торговых ограничений в виде пошлин и тарифов на импортные товары, для защиты национального рынка;
- Экономические кризисы: экономические кризисы могут приводить к уменьшению интереса к участию в международной торговле.
- Рост национального протекционизма: Стремление государств укрепить свою экономику и защитить свои интересы путем ограничения внешних экономических связей.
- Тенденции деинтернационализации предприятий: уход от глобальных стратегий в пользу более локализованных подходов к бизнесу.

Эпоха глобализации, возможно, подходит к концу. Что придет ей на смену, еще неизвестно, но очевидно, что глобальное сотрудничество остается необходимым для решения общих проблем, таких как климатические риски, энергетическим переходом, прорывными технологиями и кибербезопасностью, неравенством и пандемиями [9].

Хотя модели, которые мы видим сегодня, демонстрируют множество тенденций к деглобализации, процесс глобализации полностью не прекратится. Параллельные

тенденции в этом продолжающемся процессе будут продолжаться, и новая форма «региональной глобализации» (глокализации) может возникнуть даже на фоне негативных процессов, происходящих в некоторых регионах. Сокращение глобальных рыночных сил может привести к усилению государственного регулирования и контроля.

Библиографический список

1. Архипова В.В. Мировая финансовая система: глобализация или деглобализация? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 5. С. 40–49.
2. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 2. С.34–47.
3. Международная торговая политика: учебник / сост.: Ландабасо А.И., Захарова Е.В., Сабельников Л.В., Трохова Е.В., Воронова Т.А., Мигалева Т.Е., Бяшарова А.Р., Иванова С.В., Ачалова Л.В., Лебедева Л.Ф., Герман Е.И., Большов И.Г., Фитуни Л.Л., Клочковский Л.Л., Спартак А.Н., Зульфугарзаде Т.Э., Абрамова И.О., Гладков И.С., Захарова Н.В., Кузнецова Г.В. и др. / Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс. М., 2017.
4. Паньков В.С. 2020 год – глобализация или деглобализация? // Международная жизнь. 2010. № 5. С. 163–176.
5. Тюрина О.А. Политика Франции в области прямых иностранных инвестиций в условиях мирового финансового кризиса зоны Евро // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 2 (20). С. 224-230.
6. Шкваря Л.В. особенности взаимной торговли России и ЕС в условиях санкций // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 6. С. 26-34.
7. Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт / сост.: Гришин В.И., Курбанов Р.А., Хасбулатов Р.И., Устюжанина Е.В., Дементьев В.Е., Экимов А.И., Гурбанов Р.А.О., Лалетина А.С., Иванова С.В., Захарова Н.В., Кузьмина Т.И., Свечникова Н.В., Ачалова Л.В., Баланюк Л.Л., Бяшарова А.Р., Гусарова С.А., Денисов И.С., Жигулич В.С., Комарова И.П., Кузнецова Г.В. и др. М., 2019.
8. Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). London: Zed Books, 2004.
9. Deglobalisation: what you need to know URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/deglobalisation-what-you-need-to-know-wef23/> (дата обращения: 16.05.2023).
10. Di Sano M., Gunnella V., Lebastard L. Deglobalisation: risk or reality? URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/blog/date/2023/html/ecb.blog230712~085871737a.en.html> (дата обращения: 18.08.2023).
11. García Herrero A. From globalization to deglobalization: Zooming into trade. 2020. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2020/02/Globalization-desglobalization.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).
12. Global Connectedness Index shows strength of globalization and benefits of improving it. URL: https://www.dhl.com/global-en/delivered/globalization/global-connectedness-index.html#parsysPath_download_box_copy_co (дата обращения: 06.05.2023).
13. Global Value Chain Development Report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World. URL: <https://documents.worldbank.org/publication/documents-reports/downloadstats?docid=384161555079173489> (дата обращения: 12.07.2023).
14. Goodbye globalization: The dangerous lure of self-sufficiency // The Economist. 2020. May 16. P. 7.
15. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 16.05.2023).